

СОЦИОИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ И БЕЛАРУСИ В ПРЕЛОМЛЕНИИ МИРОВОГО ОПЫТА

© Баранов А.М., 2011

Попытки некоторых исследователей (М. Маклюэн, Ф. Тейлор, Э. Дагбаев) ограничиться исключительно техническими показателями построения информационной экономики в рамках использования технократического подхода представляются неверными. Исследовать современную информационную экономику необходимо комплексно, акцентируя внимание на антропогенные, социологические тенденции развития. По мнению Р. Толстякова, «информационная экономика требует качественно нового научного подхода... необходимо исследовать социально-экономические стороны информационной революции» [1]. В 2000 году Евросоюз принял Лиссабонскую стратегию развития, согласно которой выдвигаются амбициозные планы превращения экономики ЕС к 2010 году в самую развитую и конкурентоспособную экономику в мире. Достижение поставленной цели предполагается путем формирования «экономики знаний» («*knowledge economy*»), **переход к которой обеспечивается** проведением политики, отвечающей требованиям информационного общества (и соответствующей политики в области НИОКР), максимизацией занятости населения (планируется создание 20 млн новых рабочих мест) и социальной сплоченностью. Необходимо отметить, что по амбициозным планам «полной занятости, социальной справедливости», а также стабильного экономического роста (3%) и наукоемкости ВВП (3%) в большинстве стран ЕС был отмечен провал. Тем не менее, к 2007 году Швеция, Бельгия и Нидерланды продемонстрировали высокие показатели экономического роста (более 3%) и занятости трудоспособного населения (до 70%) [2].

В современной мировой экономической системе четко прослеживаются трансформации социоэкономического характера, которые мы предлагаем рассматривать как социоинформационные тенденции становления информационной экономики, определяющие уровень качественных показателей экономического роста.

1. Одной из наиболее значимых тенденций в развитии современной информационной экономики является процесс ее социализации.

В доказательство широкого распространения социальных трансформаций можно привести пример того, что социальная политика в странах ЕС возведена в ранг управления на высшем уровне: Европейский совет, парламент, Комиссия и суд, соответствующие комитеты — эко-

номический и социальный, специализированные организации — Постоянный комитет по занятости, структурные фонды, Европейская служба занятости, Служба взаимной информации по политике занятости и т.д.

По мнению В. Кудрова, снижение доли социальных расходов в бюджете государства позволяет «ослаблять государственную нагрузку на экономику, обеспечивая развитие ультрасовременных высокотехнологичных производств и феномена новой экономики» [3]. В его исследованиях приводится пример лидирующей роли США в информационном развитии и в мировой экономической системе. Между тем, в 2005 году, когда США были лидером использования информационных технологий, 60% бюджетных затрат США (то есть более 1 трлн долларов) составляли социальные расходы на развитие человеческих ресурсов — здравоохранение, образование, науку, социальное обеспечение. Для сравнения: расходы на оборону составили менее 15%. Вопреки ожиданиям аналитиков, активное вмешательство в бюджетно-налоговую политику и финансирование социальной сферы не привело к негативным тенденциям — дефицит бюджета с 413 млрд долларов в 2004 году сократился до 319 млрд в 2005 году, при этом среднегодовой тем роста экономики США составил 3% [4]. В 2006 году в целях увеличения финансирования армии Дж. Буш сократил социальные расходы на 65 млрд долларов, что, по мнению экспертов, оказало негативное влияние на экономику [5]. Нельзя не отметить, что основной индекс развития информационной экономики Networked Readiness Index для США в 2006–2007 годах значительно снизился. Безусловно, неправомерно делать выводы о прямой зависимости расходов на социальную сферу и степени экономического и информационного развития страны, но нельзя не признать, что социальная политика является долгосрочным детерминантом развития любого государства. Примером может служить экономика ЕС, которая занимает лидирующую позицию в мировой экономике в целом и в информационной экономике в частности. При этом доля расходов на социальные цели бюджета Евросоюза остается одной из самых высоких в мире (табл. 1) [6].

Таблица 1

Динамика изменения социальных расходов стран ЕС

Годы	Бюджет стран ЕС (млрд. евро)	Социальные расходы национальных правительств (млрд. евро)	Доля бюджета стран, участниц ЕС в социальных расходах
1970	5,58	185	3,02
1982	22,42	731	3,07
1992	48,35	1319,9	3,66
2006	105,23	2800	3,76

Социальные расходы в ЕС имеют тенденцию роста как в абсолютных, так и в относительных показателях. На 2006 год социальные расходы Евросоюза (2,8 трлн евро) значительно превышали аналогичный показатель США (1 трлн долларов). Рост государственных социальных расходов развитых стран представлен в таблице 2 [7, 8].

Таблица 2

Государственные социальные расходы (к ВВП, %)

Страна	1950 г.	1980 г.	1990 г.	2000 г.	2015 г. (прогноз)
США	7,0	18,2	19,0	20,8	24,6
Япония	6,8	16,2	18,4	18,8	21,8
Германия	18,4	25,6	26,5	27,1	27,7
Франция	19,6	32,6	33,5	34,3	34,8
Великобритания	17,9	22,5	25,6	26,8	29,8
Швеция	14,6	40,0	48,4	54,1	51,9
Россия	25,9	17,2	18,8	20,3	22,4

Доля социальных расходов развитых стран увеличивается параллельно росту ВВП. При этом наиболее высокие показатели характерны для стран ЕС, далее следуют США; Япония по данному показателю отстает от стран-лидеров. Между тем высокие показатели социальных расходов не приводят к замедлению темпов экономического развития ЕС и оставляют за странами ЕС звание:

- лидера компьютеризации — Нидерланды;
- лидера распространения сети Internet — Нидерланды, Швеция;
- лидера использования IT — Дания, Швеция.

По показателю «относительные расходы на социальные нужды» Беларусь опережает Россию: по данным Министерства финансов Беларуси, в 2007 году доля затрат на социальную сферу составила 55% расходов бюджета [9] или 40% ВВП. В 2009 году доля расходов на социальные нужды в бюджете Беларуси составляет 63,3% [10], то есть суммарная доля расходов на здравоохранение, образование, социальные трансфертные платежи в ВВП Беларуси приблизительно в 2 раза больше, чем в России. По данным Министерства финансов Республики Беларусь, в 2008 году на образование в Беларуси было израсходовано 10,9% средств бюджета; на здравоохранение — 8,3%; на культуру, спорт, СМИ — 2,3% ВВП [11]. Согласно статье 1 Конституции, Республика Беларусь — социальное государство, что подтверждается статистикой социальных расходов и программ, по которым она вплотную приближается к развитым странам, и служит важной предпосылкой построения современной социально ориентированной информационной экономики.

2. Чем больше степень социальной ориентации, тем значительнее **роль участия государства в экономике**. Теоретическая абстракция чистого капитализма (*laissez faire*) А. Смита и Д. Рикардо неоднократно доказывала свою несостоятельность (яркий пример — провалы рынка). Один из самых выдающихся экономистов современности Дж. Кейнс пересмотрел основы классической и неоклассической экономических теорий, доказав необходимость активного вмешательства государства в экономику, которую рассматривал как объект социальных трансформаций [12, с. 262]. Не менее выдающийся экономист XX века, русский лауреат Нобелевской премии В. Леонтьев, объясняя студентам, как функционирует рыночная экономика, сравнивает ее с яхтой в море: «чтобы дела шли хорошо, нужен ветер — это заинтересованность и руль — государственное регулирование».

Вышеизложенная тенденция социализации дает нам возможность предположить, что в настоящее время происходит увеличение роли государства в экономике, что можно выделить в качестве отдельной социоинформационной тенденции. Этот процесс подтвержден данными таблицы 3 [7, 13].

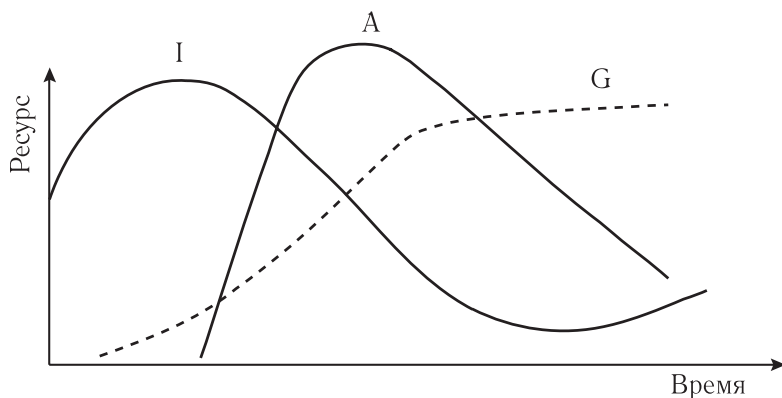
Таблица 3

Доля государственных расходов в ВВП

Страна	1980 г.	1990 г.	2000 г.	2005 г.	2015 г. (прогноз)
США	33,5	35	35,7	35,2	36,5
Япония	25	26,9	27,2	36,9	29,7
Германия	42,4	42,9	42,9	48,2	42,8
Франция	45,3	47,2	47,5	53,8	45,5
Великобритания	40,6	42,9	43,1	42,6	43,4
Швеция	56	64,5	67,6	68	63,5
Россия	47,4	52,2	42,4	29	43,3

По данным таблицы можно сделать вывод, что наблюдается превышение доли государственных расходов в ВВП стран ЕС над аналогичными расходами в США и Японии; что в условиях нарастающего мирового лидерства Евросоюза подтверждает выдвинутое нами предположение о высоком приоритете государственно-программируемой социальной политики. В период с 1980 по 2000 год по доле государственных расходов в ВВП наблюдались стабильные темпы роста во всех развитых странах (кроме России). С 2005 года данный показатель России — один из самых низких в Европе: 29% ВВП. Тенденция снижения участия государства в экономике, согласно прогнозу, будет нивелирована к 2015 году, когда Россия обгонит по доле государственных расходов (43,3%) США, Японию и Германию.

В Беларуси, по данным Всемирного банка, доля государственных расходов в ВВП составляет 60%, что создает благоприятные условия для развития современной экономики, но в то же время требует высоко-го налогообложения, бремя которого лежит на белорусских налогоплательщиках. С нашей точки зрения, в первую очередь объектом государственного регулирования экономики должны стать информационная и социальная сферы развития. Противникам активного вмешательства государства в экономику следует обратить внимание на высокую долю государственных расходов в ВВП СССР (в 70-х годах XX века одного из лидеров экономического развития в мире), и Швеции, занимающей в настоящее время главенствующую позицию в мировой экономике. Необходимость и эффективность государственного вмешательства в условиях информационной среды экономической активности можно отразить следующим образом (рис. 1) [14, с. 215].

Рис. 1. Динамика информационного потока и эффективность государственного регулирования

По мнению О.С. Сухарева, при любом изменении экономической системы увеличивается объем информационного потока (*I*). Информация накапливается и, достигая субъектов управления, вызывает необходимость осуществления корректирующих экономическую систему действий (кривая *G*). Адекватная реакция на внешние воздействия повышает эффективность инвестиционной деятельности (кривая *A*). Как только процесс стабилизируется (деятельность скорректирована в соответствии с ранее полученной информацией, а новая еще не учитывается), будет происходить сначала снижение эффективности, а затем вновь повышение объема информации (кривая *I* начинает подниматься). Определение динамики соотношения данных параметров позволяет вовремя принять адекватные государственные меры для предупреждения негативных тенденций и формирования эффективной инвестиционной политики.

3. Антропогенная направленность государственной политики. По мнению Б.В. Сорвинова, «в настоящее время рост внимания к человеку наблюдается практически во всех направлениях, течениях и школах общественной экономической мысли» [15, с. 241]. В своих исследованиях лауреат Нобелевской премии 1988 года М. Алле главную регулирующую функцию государства в экономике определил не в материальном производстве, а в области отношений, связанных с развитием личности человека [16]. Высокая значимость антропогенного капитала может быть подтверждена следующими данными (таблица 4) [19, 20].

Таблица 4

Структура национального богатства за 2006 год

Страна	Структура по видам капитала, %		
	Антропогенный капитал	Природные ресурсы	Материальный капитал
ЕС	78	4	18
США	77	4	19
Беларусь	65	9	25
Россия	7	85	8
Мир в целом	64	20	16

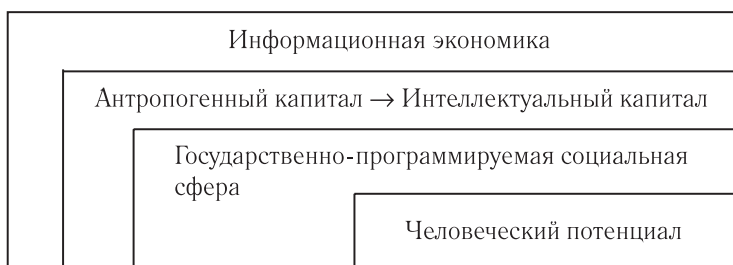
Данные таблицы отражают доминирующее значение антропогенного капитала и, следовательно, превращение его в решающий фактор общественного производства в развитых странах. При этом Россия сохраняет низкие показатели человеческого капитала и превалирующую роль природного богатства, в отличие от стран ЕС и США. В целом, по данным ЦЭМИ РАН, при национальном богатстве России в 350 трлн долларов (без учёта антропогенного капитала) более 190 трлн долларов приходится на природные ресурсы. По данному показателю экономика Беларуси обладает большим потенциалом — при оценке национального богатства страны в 182 млрд. долларов стоимость и доля природных ресурсов Беларуси значительно меньше, чем в России (всего 17 млрд. долларов), а антропогенный капитал в структуре национального богатства Беларуси занимает 1-е место (120 млрд долларов США). На наш взгляд, по мере того как информационная экономика становится объектом государственного регулирования, важной тенденцией на макроуровне становится развитие количественного и качественного (творческая и интеллектуальная активность) потенциала трудовых ресурсов. По мнению А. Курицкого, «в информационной экономике критерием эффективности является не столько объем ВВП, сколько развитие человека и его интеллектуального потенциала как ресурса, не подверженного энтропии и способного качественно изменить саму информационную экономику» [17]. Именно антропогенная политика способствовала

быстрому развитию экономики Китая, Японии и Южной Кореи¹, поскольку, по результатам современных исследований [18], темпы роста экономики развивающейся страны тем больше, чем более значителен интеллектуальный капитал отраслей экономики.

По мнению В.В. Демьяненко [21, с. 252], следует различать человеческий потенциал как совокупность знаний, умений, способностей, ноу-хау, мотиваций; и человеческий капитал как результат реализации данного потенциала с определенным коэффициентом эффективности. По мнению большинства исследователей антропогенного фактора развития экономики, капиталом является не сам человек, а совокупность его информационных способностей. Контурь данного подхода были очерчены еще А. Смитом, позже его идеи нашли поддержку в работах Дж. Ст. Милля, Ж. Сэя, А. Шторха и др.

По мнению В. Козловского и Э. Лутохиной, человеческий потенциал — явление формируемое и без воздействия на него социальной сферы его развитие затруднено; социальная сфера является сферой, где формируется ресурс новой экономики (интеллект), и от развития которой напрямую зависит то, какой будет экономика [22, с. 78].

С нашей позиции, из антропогенного капитала на основе воздействия на него социальной сферы формируется **интеллектуальный капитал**, являющийся ключевым фактором развития информационной экономики. Существует предположение, что современная информационная экономика приобретает прямую зависимость от интеллектуального капитала своей страны, а интеллектуальный капитал может быть сформирован только в социальной сфере и только при участии государства (рис. 2).

Рис. 2. Формирование интеллектуального капитала в социальной сфере информационной экономики

¹ За последнее десятилетие Китай, Япония и Южная Корея удвоили показатель ВВП на душу населения, а развивающиеся страны, ориентированные на глобальные рынки, включая Индию, Китай и Мексику, увеличили темпы экономического роста с 1% до 5%.

Расцвет экономики СССР и его превращение в одного из лидеров экономического развития в 70-х годах XX века неразрывно связан с развитой социальной политикой страны, обеспечением равных возможностей населению по реализации их талантов и стремлений, что позволило создать мощный интеллектуальный капитал. Более того, даже рыночная экономика в силу современного информационного развития как на микро-, так и на макроуровне нуждается в привлечении интеллектуального капитала и эволюции социальной сферы, без чего невозможно поддерживать высокий уровень эффективности производства. Из-за относительной бедности Республики Беларусь полезными ископаемыми и энергоносителями появляется жизненная необходимость развития интеллектуальных ресурсов современного общества, сделав их основой новой информационно-антропогенной эволюции. С нашей позиции, стратегия формирования интеллектуального капитала должна базироваться на двух ключевых показателях: уровень расходов на систему образования и наукоемкость ВВП (соотношения государственных расходов на науку к валовому внутреннему продукту). Данные показатели являются основой индекса развития человеческого потенциала и индекса интеллектуального потенциала общества, которые определяют качество антропогенной политики. Так, в ЕС за последние десять лет именно инвестиции в образование и НИОКР обеспечили до 75% экономического роста.

К. Маркс писал, что наука, как всеобщий продукт общественного развития выступает прямо приобщенной к капиталу [23, с. 109]. **Наукоемкость ВВП** является одним из основных отчетных показателей реализации Лиссабонской стратегии экономического лидерства Евросоюза. По данным специалистов, если данный показатель составляет 0,4% и ниже — наука выполняет в стране социокультурную функцию, и только при значении выше 0,9% наука оказывает влияние на экономическую систему.

К 2006 году только две страны ЕС (Швеция и Финляндия) справились с установленным Лиссабонской стратегией показателем наукоемкости в 3%, и именно они демонстрируют самые высокие темпы экономического роста в Европе (более 3% в год). В США в 2005 году расходы на науку превысили 300 млрд долларов (более 2,9% ВВП), став крупнейшей статьей бюджетных затрат. В Японии аналогичный показатель составил 3,2% ВВП. Таким образом, наукоемкость ВВП Японии значительно выше наукоемкости США, и тем не менее, как считают эксперты, в осуществлении инновационных программ развития Япония отстает от США из-за более низкого показателя финансирования фундаментальных исследований (12,6% всех НИОКР или 0,37% ВВП, в то время как в США доля фундаментальной науки — 20,9% всех НИОКР или 0,6% ВВП).

В Беларуси наукоемкость ВВП составляет 0,7%, что не только значительно ниже наукоемкости стран — лидеров информационного развития (Швеции, Японии, США), но и меньше, чем в России — 1,4% и Украине — 1,2% (рис. 3) [24, с. 121].

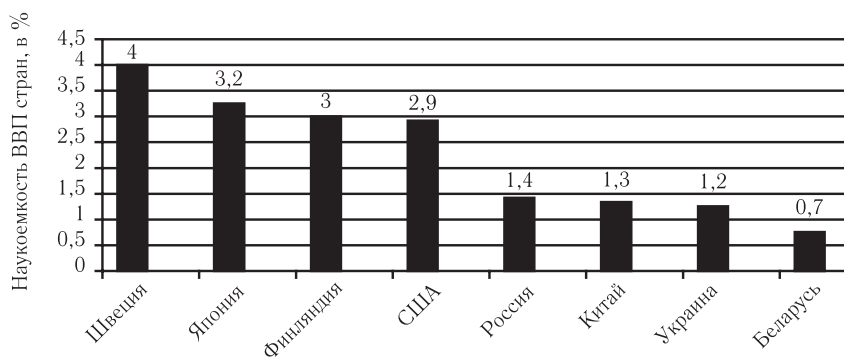

Рис. 3. Научеваемость ВВП стран за 2006 год, %

Есть прецеденты высокого социоэкономического и информационного роста (Китай), при относительно невысоком показателе наукоемкости ВВП (1,3%), однако необходимо отметить, что в данной стране наукоемкость рассматривается в качестве государственного приоритета развития — инвестиции в НИОКР увеличиваются в среднем на 18% в год (в 2 раза выше, чем рост ВВП). Эксперты прогнозируют, что при таких темпах к 2012 году наукоемкость Китая превысит аналогичный показатель Евросоюза.

Таким образом, инвестиции в науку рассматриваются развитыми странами как основа экономического развития, позволяющая завоевать мировые рынки и получить интеллектуальную ренту от новых товаров и услуг, что приведет к геоэкономическому и геополитическому превосходству. По мнению экспертов, к 2015 году рынок наукоемкой продукции превысит 6 трлн долларов США, при этом каждый доллар, вложенный США в НИОКР, дает 9 долларов прироста ВВП. У Беларуси есть шанс догнать развитые страны по показателю наукоемкости, заняв достойное место в мировой науке и в мировой информационной экономике. Это становится возможным благодаря утверждению в программе Основных направлений социально-экономического развития на 2006—2015 годы увеличения наукоемкости ВВП как приоритетного направления развития. Согласно данной программе, финансирование сферы НИОКР к 2010 году будет увеличено в 2,5—3 раза (по сравнению с 2005 годом), что позволит обеспечить рост наукоемкости ВВП Беларуси к 2015 году до 1,8—2%. Наука способствует трансформации характера и структуры труда в процессе его интеллектуализации. О том, что наука функционально взаимосвязана с уровнем информационного развития, писал и Ф. Энгельс: наука движется вперед со скоростью, пропорциональной массе знаний, унаследованных от предшествующих поколений [25, с. 568].

Выводы и практические рекомендации. В целом на процесс формирования высокоэффективной информационной экономики оказы-

вает воздействие система взаимосвязанных показателей. Поэтому при оценке степени развития информационной экономики необходимо учитывать всю их совокупность. Значение таких элементов, как антропогенный капитал, социальные расходы, наука, образование, должны развиваться опережающими темпами.

Общий уровень развития информационной экономики предлагаем отразить в формуле:

$$SI = f(Ia, S, G, Isoc, Ti),$$

где SI — интегральный показатель, отражающий уровень информационной экономики;

f — функциональная зависимость;

Ia — уровень развития системы образования;

S — наукоемкость ВВП;

G — уровень развития человеческого потенциала;

Isr — степень распространения информационных услуг;

$Isoc$ — степень социализации экономики;

Ti — интегральный показатель развития технико-информационной инфраструктуры.

Функциональная зависимость, показанная в формуле, характерна как для уровня национальной экономики, так и для мегауровня (современной мировой экономики). Состояние и эффективность функционирования информационной экономики определяется не только технико-информационными показателями, но и уровнем развития антропогенного капитала, науки, образования, созданием благоприятной среды для инноваций и т.п., что свидетельствует о необходимости направления усилий государства и инвестиций в эти сферы.

В Беларуси ситуация не так однозначна, как в развитых или развивающихся странах. По показателям доли антропогенного капитала в структуре национального богатства, расходов на социальную сферу и уровня образования Беларусь входит в число лидеров по социоинформационному развитию. С другой стороны, недостаточное развитие технологической инфраструктуры, низкий уровень наукоемкости и расходов на образование являются сдерживающими факторами, которые необходимо нивелировать на всех уровнях управления.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Толстяков Р.Р.** Основные факторы формирования информационной экономики: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01/ Р.Р. Толстяков. — Тамбов: РГБ, 2003. — 165 с.

2. **Зубченко Л.** Лиссабонская стратегия Евросоюза: разочарования и надежды / Л. Зубченко [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.perspektivy.info/europe/lissabonskaya_strategiya_evrosouiza_razocharovaniya_i_nadezhdy_2007-8-26.htm.

3. **Кудров В.** Государство и экономика: меняющееся равновесие / В. Кудров [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://vasilieva.a.narod.ru/ptpu/1_3_02.htm.

4. **Костяев С.** О преимуществах транжирства / С. Костяев [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ng.ru/ideas/2006-12-05/14_tranzhirstvo.html.

5. **Амзин А.** Буш заменяет социальные расходы оборонными / А. Амзин [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lenta.ru/articles/2006/02/06/defense/>.

6. **Дамаскин О.** Социальная политика Европейского союза: уроки для России / О. Дамаскин [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rau.su/observer/N12_2005/12_07.HTM.

7. К программе социально-экономического развития России 2008–2016 [Текст]: Научный доклад / Р.С. Гринберг, А.Н. Барковский, Е.М. Бухвальд [и др.]. — М.: Ин-т экономики РАН, 2008. — 246 с.

8. **Денисов А.** Время признавать ошибки / А. Денисов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://priamurka.ru/article.php?storyid=1099>.

9. По данным информационного портала «BRTV» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.brtv.by>.

10. По данным информационного портала «Интерфакс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.interfax.by/news/belarus/47426>

11. По данным информационного портала «Министерства финансов РБ» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.minfin.gov.by/rmenu/budget/analytic-data/year08/ysep08/>

12. **Кейнс Дж.** Конец laissez-faire [Текст] / Дж. М. Кейнс. — М.: Истоки, 2007. — 450 с.

13. Зачем нужна монетизация? По данным информационного портала «Финансист» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://finance.rol.ru>

14. **Сухарев О.С.** Экономика технологического развития. — М.: Финансы и статистика, 2008. — 480 с.

15. **Сорвиоров Б.В.** Модели социального и экономического пространства в экономических концепциях Германии. — М.: МПА, 2002. — 365 с.

16. **Evans P.** Blown to Bits [Text] / P. Evans, T. Wurster // McGraw-Hill Ryerson Agency. — 2007. — 6 Oct.

17. **Курицкий А.Б.** Государственное регулирование информационной экономики в условиях глобализации: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.14 / А.Б. Курицкий — СПб., 2004. — 290 с.

18. **Порохня В.М.** Стратегия людського потенціалу — головний фактор економічного росту [Текст] / В.М.Порохня, Л.В.Кухарева // Економіка та прогнозування. — 2007. — № 4. — С. 124–140.

19. **Бушув В.** Национальное богатство, энергетический потенциал и эргатический капитал России // Энергетическая политика. — 2005. — № 4.

20. **Неверов А.В.** Эколого-экономическая концепция устойчивого лесопользования/ А.В. Неверов// Тр. БГТУ. Сер. VI. Экономика и управление. — Минск: БГТУ, 2006. - Вып. XIV. — С. 103–108.

21. **Економіка України: стратегія і політика довгострокового розвитку/** За ред. акад. НАН України В.М. Гейця. — К.: Ін-т прогнозув.; Фенікс, 2008. — 1008 с.

22. **Козловский В.В.** Мировая экономика: социально ориентированный подход/ В.В. Козловский, Э.В. Лутохина. — Минск: ИВЦ Минфина, 2005. — 352 с.

23. **Маркс К.** Капитал [Текст]/ К. Маркс. — М.: Политиздат, 1983. — Т.1. — 1080 с.

24. Наука России в цифрах: статистический сборник. — М.: Центр исследований и статистики науки (ЦИСН), 2008.

25. **Энгельс Ф.** наброски к критике политической экономии// Маркс К., Энгельс Ф. — Соч. 2-е изд. — Т.1. — М.: Политиздат, 1983. — 859 с.